Глава 241: Большая крыса в куче мусора

Черный носорог вытащил повозку от Нового Северного Моста и потянул ее к Апельсиновому Саду.

Один из подчиненных Чжоу Туна постучал по входной двери Апельсинового Сада. Мо Юй, которая только готовилась лечь спать, слегка нахмурилась, глядя на человека, стоящего в ее главном зале. «Вам, может, и не надо присутствовать в королевском дворе, но мне все же надо просыпаться рано».

Чжоу Тун посмотрел на знаменитые картины на стенах и сказала: «Я только что был с Ее Величеством на Новом Северном Мосту».

Эти слова были очень резкими, и сказаны без какой-либо причины.

Выражение Мо Юй вдруг стало очень серьезным: «Что вы сказали?»

«Я хочу сказать, что я очень боюсь».

Чжоу Тун сказал эти слова спокойно, и на его лице не было никаких следов страха, и все же, по какой-то причине, этот Апельсиновый Сад, чье весеннее тепло поддерживалось заклинанием, вдруг похолодал на несколько градусов.

Мо Юй уставилась ему в глаза и поняла, что бледные белки его глаз были налиты кровью, из-за чего казались немного жуткими. Она спросила: «И чего же вы боитесь?»

Чжоу Тун нервно улыбнулся и спросил: «Ты не боишься?»

Мо Юй равнодушно ответила: «У меня нет времени, чтобы составлять компанию взрослому, как вы, пока вы впадаете в старческий маразм».

Чжоу Тун сбил свою улыбку и невыразительно сказал: «Весь континент знает самую большую проблему, с которой в настоящее время сталкивается человечество, - это позиция Императора Династии Чжоу. Хотя Ее Величество подумала о возвращении трона Императорскому клану Чэнь, она еще не решилась. Она знает, что если этого не сделает, то весь клан Тянь Хай будет полностью уничтожен. Несмотря на то, что они говорят, что клан Тянь Хай - это не синоним Ее Величества, Ее Величество все еще носит фамилию Тянь Хай, так как она может позволить допустить такую трагедию?»

Мо Юй нахмурилась и сказала: «Как вы сказали, весь континент знает об этом».

Чжоу Тун продолжил: «Поэтому Ее Величество всегда колебалась. Клан Тянь Хай принял ее нерешительность, как шанс. В глазах Принца Чэнь Лю и всех других принцев в графствах, эта нерешительность - тень смерти. У продолжительной сдержанности Ее Величества есть и другая причина: Дворец Ли никогда не делал их позицию ясной».

После мгновений молчания, Мо Юй ответила: «Так что вы пытаетесь сказать мне?»

Чжоу Тун невыразительно сказал: «Я хочу сказать, что сегодня вечером Его Святейшество, наконец, сделал его положение ясным. Он не согласен. Ортодоксия не согласна. Так что теперь, будет ли Ее Величество продолжать стесняться?»

Мо Юй не ответила.

После Великого Испытания многие люди поняли, кто - исконный учитель Чэнь Чан Шэна. Поп лично признал это - учитель Чэнь Чан Шэна был предыдущим директором Ортодоксальной Академии, твердый сторонник Императорского клана. Почти два десятилетия назад он присоединился к Императорскому клану в попытке свергнуть правление Божественной Императрицы.

Сегодня вечером Поп позволил Чэнь Чан Шэну стать директором Ортодоксальной Академии.

Положение, которое представило это решение, чрезвычайно ясно.

Если Божественная Императрица будет настаивать на сохранении клана Тянь Хай на троне, Поп и Дворец Ли больше не будут стоять на той же стороне с ней. Они возьмут на себя ту же роль, что и Ортодоксальная Академия в прошлом.

Мо Юй спросила: «Вы верите, что... Императрица уже приняла решение?»

Чжоу Тун молчал, а потом сказал: «Ее Величество может добровольно отречься от престола в обмен на продолжение существования клана Тянь Хай».

«Нелепость!» Мо Юй злобно заявила: «Как может Императрица отречься от престола? И если Императорскому клану можно доверять, то почему Императрица колебалась на протяжении стольких лет?»

«Что, если Его Святейшество выступил в качестве гаранта?» - Чжоу Тун посмотрел ей в глаза и сказал: «Ты думаешь, что даже если Принц Чэнь Лю взойдет, чтобы стать императором, он посмеет игнорировать Ортодоксии?»

Мо Юй была несколько ошеломлена этими словами. Только после того, как прошел длительный период времени, она наконец заговорила: «Если это действительно так...»

Она вдруг улыбнулась: «Тогда это тоже хорошо».

«Плавная передача позиции Императора, для мира людей это, конечно же, хорошо. Для клана Тянь Хай продолжить существовать, даже если не так зажиточно, как раньше, это тоже хорошо».

Чжоу Тун посмотрел на нее с улыбкой, которая была на само деле не улыбкой: «Но для нас двоих, где выгода?»

Мо Юй спокойно ответила: «Императрица, естественно, устроит всё для нас».

Чжоу Тун ответил: «Такие неуважительные слова. Однажды, Ее Величество неизбежно взберется на плот и отплывет к морю звезд. Когда наступит этот день, куда мы пойдем?»

У Мо Юй не было ответа.

Чжоу Тун продолжал смотреть ей в глаза, пока продолжал говорить: «По приказу Его Святейшества ты сделала многие вещи. Почему Императрица никогда не обвиняла тебя? Потому что Императрица может очень ясно ощутить неловкость в твоем сердце, как и страх в моем... Те люди во Дворце Ли никогда не любили нас обоих, так что ты планировала облегчить свой путь в хорошее положение».

Мо Юй встретила взгляд Чжоу Туна и спокойно ответила: «Ну и что? Когда этот день

действительно придет, у вас действительно не будет способа выжить. Есть просто слишком много людей, которые хотят вашей смерти. Что насчет меня... Я лишь хочу жить, меня не волнует ничего из много другого».

Чжоу Тун еще раз показал ту вынужденную улыбку. «Это так? Когда какой-то член семьи Чэнь станет Императором, и тебе дадут выбор между смертью и стать его женщиной, будешь ли ты готова? Тогда меня тоже это не заботит».

В выражении Мо Юй было тонкое изменение. Несколько взволнованно она закричала: «Тогда что вы предлагаете?»

Чжоу Тун ответил: «Во-первых, мы должны гарантировать, что Ее Величество не будет решать необдуманно».

Мо Юй мечтательно сказала: «Вы хотите разорвать молчаливое понимание между Императрицей и Его Святейшеством?»

Чжоу Тун ответил: «Я не осмелился бы. Я лишь хочу, чтобы позиция Его Святейшества потеряла свою эффективность».

Мо Юй покачала головой: «Вы не можете убить его. Императрица совершенно не допустит этого. Он сделал слишком многое для Династии Чжоу. По крайней мере, вы не можете пойти и убить его сейчас».

Чжоу Тун невыразительно сказал: «Я убил много достойных министров и генералов».

Мо Юй уставилась ему в глаза: «Но он сделал еще больший вклад.

Прорыв из стадии Медитации в стадию Неземного Открытия - самый трудный переход из трех узких мест культивации. Потому, что это первый раз, когда большинство культиваторов сталкиваются с ситуацией жизни или смерти. При малейшем отсутствии осторожности можно легко в конечном итоге сойти с ума. Если ум был неясным, то можно умереть на месте. Пропорция людей, которые умерли таким способом, невероятно высока. На протяжении бесчисленных лет было много культиваторов, которые были на пороге Неземного Открытия, но не смели переступить через него».

Когда Чэнь Чан Шэн расшифровал семнадцать монолитов переднего мавзолея, он вызвал этот феномен звездного света. Это косвенно помогло десяткам монолитных зрителей прорваться. В только одну ночь человечество внезапно поприветствовало намного больше культиваторов Неземного Открытия в свои ряды. Даже суммах всех учеников, которые прорвались в Неземное Открытие каждый год из Шести Плющей, Поместья Древа Ученых и Пика Святой Девы, не превосходит то число, которое достигло Неземного Открытия в одну эту ночь.

В будущем, как много из этих людей достигнет Конденсации Звезд и станет настоящими экспертами?

Как и сказал Гоу Хань Ши, все должны благодарить Чэнь Чан Шэна. Каждая школа и секта должна благодарить его. Династия Чжоу и все человечество должны благодарить его. Сегодня Вечером, когда Поп непосредственно назначил Чэнь Чан Шэна новым директором Ортодоксальной Академии, не было ни одного слова протеста внутри Ортодоксии. Предположительно, завтра не будет никого вне Ортодоксии, кто будет протестовать. Потому что все они понимают, что это просто плата за достойную службу.

Чжоу Тун замолчал на очень долгое время, а потом вдруг сказал: «Сегодня Ее Величество сказала, что он был реальным человеком».

Мо Юй была поражена этими словами. Она не представляла себе, что оценка Чэнь Чан Шэна Императрицей была настолько высокой.

«У него есть заслуги, поэтому мне не позволено убить его. Он - реальный человек, поэтому я не могу убить его, но в конце концов, что-то должно быть сделано».

Чжоу Тун покачал головой и вышел из Апельсинового Сада, беспрерывно бормоча себе, как ноющая старая бабка.

Мо Юй смотрела на его спину с некоторым беспокойством.

В маленьком здании Ортодоксальной Академии то теплое постельное белье действительно хорошо пахло.

Она не хотела потерять возможность никогда не услышать его вновь.

Даже если бы постельное белье было еще теплее и комфортнее, оно не смогло бы нарушить расписание Чэнь Чан Шэна.

В пять утра он сразу же проснулся, открыл глаза, умыл лицо и прополоскал рот, а затем отправился с Сюань Юань По к Мавзолею Книг.

Солдаты, ответственные за наблюдением мавзолея, вероятно, не слышали о новом назначении Ортодоксии, поэтому они были такими же, как и раньше.

Один за другим люди выходили из Мавзолея Книг. Некоторые из них были монолитными зрителями, которые вошли в предыдущие года, но было еще больше испытуемых Великого Испытания в этом году. Эти люди были, как Чэнь Чан Шэн, собираясь отправиться в Сад Чжоу. Когда они увидели Чэнь Чан Шэна, стоящего за пределами каменных дверей, они были похожи на солдат, не зная, что он был новым директором Ортодоксальной Академии. Тем не менее, независимо от этого, все они искренне проявили почтение к нему, у некоторых даже были неестественные выражения на их лицах.

Только после того, как Гоу Хань Ши выпроводил Ци Цзяня и Ляна Сяосяо наружу, Чэнь Чан Шэн узнал, что Танг Тридцать Шесть все еще был в своем психическом путешествии. К сожалению, у него не было другого выбора, кроме как развернуться и уйти.

В туже ночь, после того, как Чэнь Чан Шэн провел сеанс иглоукалывания с Чжэ Сю, Чжэ Сю пошел в библиотеку, чтобы медитировать. Чэнь Чан Шэн и Сюань Юань По начали убирать кухню - было неизвестно, когда Танг Тридцать Шесть покинет Мавзолей Книг, а Чэнь Чан Шэн и Чжэ Сю, вероятно, останутся в Саду Чжоу по крайней мере на сто дней. В результате кухня, скорее всего, не будет использоваться в течение очень долгого времени, так что было много вещей, которые нужно было прибрать перед их уходом.

«Я вновь не могу пойти с вами. Я действительно бесполезен».

Сюань Юань По сказал эти приглушенные слова, когда сидел у бассейна и мыл посуду, его спина была направлена к Чэнь Чан Шэна.

Только культиваторам Неземного Открытия было разрешено войти в Сад Чжоу.

Чэнь посмотрел на высокую и крепкую спину юноши и вспомнил, как это было похоже на то, когда он нашел его в прошлом году на ночном рынке. Утешая его, Чэнь Чан Шэн сказал: «Это не проблема, просто тебе нужно немного больше времени».

Действительно, врожденный талант Сюань Юань По был очень исключительным, иначе к нему не относились бы так хорошо в Забирающей Звезды Академии. Только вот в первую ночь Фестиваля Плюща он был сильно ранен Тянь Хай Я Эром, и вся его правая рука была покалечена. Хотя при лечении Чэнь Чан Шэна она медленно выздоровела, он должен был тренировать ее с нуля, но это был лишь вопрос времени, когда он вернется к своей прежней силе. Кроме того, с исследованием Чэня методов для культивации яо методами людей он определенно взорвется с ростом силы в один прекрасный день.

Чэнь Чан Шэн естественно начал думать о Тянь Хай Я Эре, маленьком монстре, который однажды заставил многих людей нервничать. Он покачал головой. Было невозможным рассеять это чувство отвращения к нему. Это было подобно тому, как некоторые женщины всегда боялись крыс. Независимо от того, были ли они опытными или знающими, или если они никогда не покидали стены своего дома, даже если они были экспертом Конденсации Звезд, в определенный момент они вскрикивали при виде крысы.

В углу кухни раздался неожиданный звук скрежета, а потом писк. Этот звук был очень слабым. Если бы Сюань Юань По и Чэнь Чан Шэн не были культиваторами, она, вероятно, не были бы в состоянии услышать его.

«Э? Я только убрался в этом месте несколько дней назад, откуда тут взялись мыши?»

Сюань Юань По встал и вытер руки о его одежду. Он случайно выбрал толстый кусок обугленных дров из печки и подошел к углу.

Среди кучи мусора в углу что-то чуть-чуть двигалось.

«Она довольно большая!»

Глаза Сюань Юань По расширились. Он крепко держал палку и ударил со всей своей силой.

Чэнь Чан Шэн подумал про себя, действительно ли это требовало такой силы? Даже если бы крыса была забита до смерти, на полу тоже появится несколько трещин… вдруг он почувствовал, что что-то было не так. Этот звук чувствовался немного знакомым. Он открыл свой рот и задвигал руками, чтобы остановить юношу, но было слишком поздно.

С приглушенным треском весь мусор был превращен в пыль. Верхняя половина палки внезапно исчезла. Та ужасающая сила отправила ее куда-то в полет.

Когда пыль улеглась, Сюань Юань По уставился на все еще движущееся тонкое и длинное животное черного цвета на земле. В полном шоке он закричал: «Что это такое? Оно на самом деле не умерло!»

Животное черного цвета взлетело к глазам Сюань Юань По.

Сюань Юань По подумал, что это была змея или какая-то безлапая ящерица, но… как он могла летать?

Раздался шлепок, когда черное животное использовало свой хвост, чтобы дать ему пощечину.

Сюань Юань По ошалело уставился на сцену перед ним. Его рот открывался шире и шире, а его язык начал заплетаться. Потеряв разум от страха, он закричал: «Дракон… дракон… дракон… дракон!»

И тут же упал в обморок.

http://tl.rulate.ru/book/1222/62844